

**19 октября 2018 года исполняется 100 лет
со дня рождения
Александра Аркадьевича Галича**

Моей матери

От беды моей пустяковой
(Хоть не прошен и не в чести),
Мальчик с дудочкой тростниковой,
Постарайся меня спасти!

Сатанея от мелких каверз,
Пересудов и глупых ссор,
О тебе я не помнил, каюсь,
И не звал тебя до сих пор.

И, как все горожане грешен,
Не искал я твой детский след,
Не умел замечать скворешен
И не помнил, как пахнет свет.

...Свет ложился на подоконник,
Затевал на полу возню,
Он - охальник и беззаконник -
Забирался под простыню.

Разливался, пропахший светом,
Голос дудочки в тишине...
Только я позабыл об этом
Навсегда, как казалось мне.

В жизни глупой и бестолковой,
Постоянно сбиваясь с ног,
Пенье дудочки тростниковой
Я сквозь шум различить не смог.

Но однажды, в дубовой ложе,
Я, поставленный на правез,
Вдруг такие увидел рожи -
Пострашней балаганьих рож!

Не медведи, не львы, не лисы,
Не кикимора и сова, -
Были лица - почти как лица,
И почти как слова - слова.

За квадратным столом, по кругу,
В ореоле моей вины,
Все твердили они друг другу,
Что они друг другу верны!

И тогда, как свеча в потемки,
Вдруг из дальних приплыл годов
Звук пленительный и негромкий
Тростниковых твоих ладов.

И отвесив, я думал, - дерзкий,
А на деле смешной поклон,
Я под наигрыш этот детский
Улыбнулся и вышел вон.

В жизни прежней и жизни новой
Навсегда, до конца пути,
Мальчик с дудочкой тростниковой,
Постарайся меня спасти!

Псалом

Я вышел на поиски Бога.
В предгорьях уже рассвело.
А нужно мне было немного —
Две пригоршни глины всего.

И с гор я спустился в долину,
Развёл над рекою костёр,
И красную вязкую глину
В ладонях размял и растёр.

Что знал я в ту пору о Боге
На тихой заре бытия?
Я вылепил руки и ноги,
И голову вылепил я.

И полон предчувствием смутным
Мечтал я, при свете огня,
Что будет Он добрым и мудрым,
Что Он пожалеет меня!

Когда ж он померк, этот длинный
День страхов, надежд и скорбей —
Мой бог, сотворенный из глины,
Сказал мне:
— Иди и убей!..

И канули годы. И снова —
Всё так же, но только грубей,
Мой бог, сотворенный из слова,
Твердил мне:
— Иди и убей!

И шёл я дорогою праха,
Мне в платье впивался репей,
И бог, сотворённый из страха,
Шептал мне:
— Иди и убей!

Но вновь я печально и строго
С утра выхожу за порог —
На поиски доброго Бога
И — ах, да поможет мне Бог!

<15 января 1971>